

УДК 81'25>06.053.56

В. Билвески¹

V. Bilovesky

ЗОРА ЕСЕНСКА И СЛОВАЦКАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ШКОЛА

ZORA ESENSKA AND SLOVAK TRANSLATION SCHOOL

Статья посвящена обзору и оценке творчества одного из крупнейших, но в силу политической конъюнктуры неоправданно забытых словацких переводчиков русской художественной литературы Зоре Есенской. Автор статьи поднимает вопрос о необходимости вернуть великому словацкому переводчику ее законное место в словацкой и европейской истории перевода.

Ключевые слова: Зора Есенска, перевод художественной литературы, словацкая переводческая школа.

The article is devoted to the review and assessment of creativity of one of the largest, but owing to a political environment unfairly forgotten the Slovak translators of the Russian fiction of Zora Esenska. The author of the article brings up a question of need to return to the great Slovak translator her lawful place in the Slovak and European history of translation.

Keywords: Zora Esenska, translation of fiction, Slovak translation school.

Непревзойденный переводчик художественной литературы, теоретик перевода, основатель современной словацкой переводческой школы, писатель-эссеист, публицист, редактор и литературный критик, вдохновитель многих начинающих, Зора Есенска была незаурядной творческой личностью, бескомпромиссной и во всех отношениях артистической. «Индивидуальность, человек, который отстаивает свое я даже ценой жертвы, она была способна убедительно обосновывать свою позицию» [1, с. 69]². Зора Есенска охотно шла против течения, условностей, что нередко приносило ей множество проблем и нареканий. В течение многих лет ее имя замалчивали

и проклинали одновременно. На долгие десятилетия она «выпала» из литературы: пропали из печати ее переводы, переводческая традиция о ней забыла.

Зора Есенска родилась в 1909 г. в городе Мартине, в семье, пронизанной национально-патриотическим духом. Из этой семьи вышло много знаменитых людей. Наиболее известным из них был поэт, прозаик и политический деятель словацкого национального движения Янко Есенский (1874–1945), брат отца Зоры Есенской. Отец Зоры, Федор Есенский, тоже являлся творческой личностью, переводил с русского языка, возглавлял издательство “Živena”, сыгравшее определенную роль в формировании самой Зоры Есенской. Семейное окружение во многом предопределило ее развитие: благодаря ему она с ранних лет активно включилась в культурную и общественную жизнь Словакии.

¹ Доктор философии, декан философского факультета Университета им. Матея Бэла, почетный профессор НОУ ВПО «Российский новый университет», Словацкая Республика, г. Банска-Быстрица.

² Здесь и далее все словацкие цитаты даются в переводе автора данной статьи. – В.Б.

Музыкально одаренная выпускница гимназии, Зора Есенска продолжила свое образование в Музыкальной и драматической академии в Братиславе. По окончании академии она вернулась в родной Мартин, где начала зарабатывать, давая частные уроки игры на фортепьяно, и одновременно активно включилась в деятельность издательства „Živena”¹. Данное объединение издавало популярный журнал, для которого Зора Есенска писала еще будучи студенткой. В 1939–1949 гг. она являлась его редактором, а также редактором книг, издававшихся объединением. В 1949 г. издательство вошло в состав Матицы словацкой², в которой Зора Есенска продолжила свою работу в качестве редактора.

Словацкий город Мартин был в то время крупным национальным культурным центром. В местной гимназии уже тогда изучение русского языка было обязательным. В семье Есенских доминировал русофильский дух, прививали чуткое отношение к русской классике. «Широкий круг словацких писателей XIX века традиционно заинтересованно относился к русской литературе, стремясь к углублению идеи славянской солидарности. <...> Для словаков осознание принадлежности к славянским корням и вера в могучую державу – Россию – были сильным источником надежды на лучшее будущее» [2, с. 75]. В домашней библиотеке Есенских хранились многие издания, напечатанные кириллицей. Члены семьи, как указано выше, занимались переводами русской литературы.

Один год Зора Есенска работала на философском факультете Университета им. Коменского в Братиславе, где вела переводческий семинар на кафедре русского языка и литературы. Переводческой деятельностью З. Есенска начала заниматься с конца тридцатых годов XX в. В 1940 г. вышел ее перевод книги стихов М.Ю. Лермонтова, который получил широкий отклик. Далее

¹ «Živena» была журналом, который расширил кругозор женщин – словацких женщин. З. Есенска раздвинула горизонты журнала (и не только для женщин) – от дамских советов до высоких духовных вопросов. Правда, все это я поняла лишь тогда, когда „Živena“ как периодическое издание и как объединение уже не существовала. Наверное, это общечеловеческий закон, что стоимость вещей и даже людей оценивается лишь на расстоянии. И это не должна быть обязательно дистанция во времени, порой это может быть разрыв в опыте» [3, с. 72].

² «Матица словацкая» (словацк. Matica slovenská) – словацкое национальное культурно-просветительное общество. Оно было основано 4 августа 1863 г. в городе Мартине; по распоряжению венгерских властей в 1875 г. ликвидировано; возрождено вскоре после создания Чехословакии, 5 августа 1919 г.

последовали другие переводы русской классики: «Братья Карамазовы» (1942) и «Преступление и наказание» (1944) Ф.М. Достоевского, «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород» (1944) и «Мертвые души» (1946) Н.В. Гоголя, «Записки охотника» (1946) И.С. Тургенева, «Казачьи» (1946) Л.Н. Толстого, «Детство» (1946) М. Горького, «Хождение по мукам» (1947) А.Н. Толстого. За перевод классических произведений З. Есенска получила в 1948 г. премию им. Янко Есенского в номинации «Перевод славянских литератур». Вершиной переводческого мастерства можно считать ее переводы эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир» (1949) и романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» (1950). В 1950 г. ее удостоили награды Словацкого национального совета, а в 1967 г. – звания заслуженного деятеля искусств.

Следует отметить, что формально Зора Есенска не имела филологического образования, но благодаря природным способностям к языкам стала автором переводов высочайшего класса.

В тридцатые годы прошлого столетия З. Есенска занималась также публицистикой и печатала литературно-критические статьи в журнале „Živena”, в которых отстаивала свои взгляды на современную словацкую и зарубежную литературу. После Второй мировой войны она обращалась в своих статьях к проблемам женского движения, эмансипации женщин, их места в обществе.

Есенска – автор множества послесловий и комментариев к собственным переводам, а также переводам своих коллег. В 1968 г. вышел ее перевод на словацкий язык романа Александра Дюма «Черный тюльпан», а в 1969 г. – романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго».

1968 год стал для нее роковым, так как она не побоялась подписать протест писателей против вторжения 21 августа 1968 г. на территорию Чехословакии советских войск. А весной 1969 г. она приняла участие в демонстрации, возникшей после памятного хоккейного матча между командами ЧССР и СССР. Свои показания о жестокости полицейских действий против демонстрантов (самой Есенской, например, сломали руку) переводчица опубликовала в прессе. Но, несмотря на те трагические события, душой Есенска оставалась русофилкой и почитательницей русской литературы и искусства. Она резко критиковала политику Коммунистической партии Чехословакии и в знак протеста вышла из нее. Этот открытый протест предопределил исключение ее из публичной культурной жизни. О Есенской нельзя было ни говорить, ни писать, она не могла открыто принимать участие в каких-либо

делах, ее переводы запрятали в хранилищах и на складах библиотек. Тогда вдруг оказалось, что без переводов Есенской русской классики на современном словацком языке не существует. По этой причине потребовалось вновь переводить русскую классическую литературу на словацкий язык.

Умерла Зора Есенска 21 декабря 1972 г., накануне Рождества. Похоронена она на Национальном кладбище в Мартине рядом с другими членами семьи. Участие в ее похоронах было актом большой гражданской смелости: для рискнувших прийти на погребение это означало подвергнуться преследованию со стороны властей. Никаких сообщений о смерти Есенской и ее похоронах в печати не появилось.

Поминальное слово произнес Йозеф Феликс, крупный словацкий переводчик, который «над открытым гробом Зоры Есенской сказал, что уверен, что пройдет некоторое время, и словацкое общество оценит ее дело» [цит. по: 4, с. 6]. Как только оратор произнес последнюю фразу, на него напал агент госбезопасности и вырвал из рук листок с траурной речью.

Хотя З. Есенска была в 1991 г. реабилитирована, она так и не заняла в словацком культурном мире то место, которое заслужено ею по праву. «Посмертная реабилитация „табуированной переводчицы“, – отмечает Л.А. Сугай, – не может считаться осуществленной до конца, пока переведенные ею книги вновь не появятся на книжных прилавках...» [5, с. 424].

«Хотя Есенска – одна из ведущих личностей нашего художественного перевода и ее теоретические труды о переводе весьма значимы, во всех вышедших за последние двадцать лет, даже самых новых публикациях, посвященных теории художественного перевода, ее роль замалчивается. Для современной словацкой переводческой теории, перенасыщенной столькими превосходными степенями, весьма неловко прийти к данному заключению. При этом парадоксально, но в Советском Союзе имя Есенской упоминалось в литературе, о чем свидетельствует, например, «Лермонтовская энциклопедия» 1981 г.» [6, с. 12].

7–9 июня 1991 г. в Доме словацких писателей в Будмерицах проходила Международная научная конференция под названием «Зора Есенска в словацкой культуре». Ее можно считать актом реабилитации писательницы и ее возвращения по прошествии четверти века в историю словацкой культуры, «то есть возвращения художественного величия, чести и человеческого достоинства» [7, с. 4].

Названная конференция явилась первой серьезной попыткой оценить ее переводческую практику (З. Есенска перевела 36 000 страниц, не считая повторных изданий). Однако до настоящего времени не издано ни одной библиографии ее работ. Только в 2007 г. вышла первая посвященная ей монография «Табуированная переводчица Зора Есенска» [8]. В книге «Семь дней до похорон» [9], написанной в эмиграции, Ян Рознер, муж Зоры Есенской, в форме мемуарных записок поведал нам о ее жизни на фоне последних дней писательницы.

Зора Есенска являлась ключевой фигурой феномена, который в Словакии известен под названием «Словацкая переводческая школа». Она была даже инициатором ее создания. Появление словацкой переводческой школы связано с вышедшим в 1950 г. в издательстве «Татран»¹ в переводе Есенской романа М.А. Шолохова «Тихий Дон». Есенска за этот перевод получила национальную премию и множество положительных отзывов от благодарных читателей. Но специалисты его оценивали однозначно отрицательно: упрекали за чрезмерное использование диалектных выражений и оборотов речи, протестовали против говорящих по-турчански (как бы переместившихся в Турчаны²) донских казаков. Критиковали Зору Есенску за соблюдение старых переводческих концепций, излишнюю экспрессивность за счет народных, лексических, фразеологических, а также синтаксических элементов, доводящих перевод до фольклоризации или же натурализации. Считали, что ее интерпретация оригинала смещала перевод к старому языку отсталой деревни.

Приемы натурализации З. Есенской можно оправдать ее твердой установкой защитить родной язык, словацкий, уберечь его от чужеродных элементов.

Переводчицу критиковали также за вносимые изменения при переводе оригинала на лексико-стилистическом уровне – результат стремления Есенской находить словацкие параллели русским реалиям.

Более всех критиковал переводчицу Ян Ференчик³, но его критика была весьма субъективной и шла в духе того времени: «Зора Есенска

¹ В 1952–1956 гг. З. Есенска работала редактором этого издательства.

² Регион Турец расположен в Турчанской котловине (на севере Словакии).

³ Ян Ференчик был подлинный авторитет и признанный переводчик с русского языка. Его переводы романов Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» останутся переводами *par excellence* как неотъемлемая часть золотого фонда словацкой переводной литературы.

всеми почитается за высококвалифицированного переводчика художественной литературы, а ее метод перевода – образцом для других переводчиков. Пора нам с нею рассчитаться и сказать откровенно, что ее метод, наиболее типично выраженный при переводе “Тихого Дона”, это не тот путь, по которому пойдут в будущем словацкие переводчики с русского» [10, с. 53].

Зора Есенска реагировала на данную ситуацию следующим образом: «... За перевод “Тихого Дона” я сначала получила награду Национального совета Словацкой Республики, затем получила титул буржуазного националиста – притом от людей, сведущих в литературе и действовавших с наилучшими намерениями. А Президиум словацкой секции Союза чехословацких писателей мне, как обвиняемой в таком тяжком политическом грехе, конечно, запретил читать лекции на курсах переводчиков в Будмерицах» [11, с. 434].

Бурные дискуссии о «Тихом Доне» на словацком языке привели к постепенной выработке программы формировавшейся переводческой школы. Следует подчеркнуть, что ее основу заложили, главным образом, переводчики русской литературы. В спорах выкристаллизовывались представления о конкретных переводческих стратегиях и решениях, которые могли бы влиться в словацкий метод перевода. Эти приемы в настоящее время известны под названием «Словацкая школа перевода».

Ян Ференчик в книге «Контексты перевода» сформулировал пять принципов словацкой переводческой школы¹: 1) принцип полноты текста, 2) принцип семантической идентичности, 3) принцип тождественности формы, 4) принцип хорошего словацкого языка (в совокупности с принципом строго функционального употребления нелитературных элементов), 5) принцип приоритета смысла при несовпадении семантической и формальной идентичности.

Вопреки бесспорному приоритету Зоры Есенской в формулировании метода словацкой переводческой школы, Ференчик в своей книге

¹Под словацкой переводческой школой не следует понимать объединение, придерживающееся определенной программы, данной раз и навсегда, неизменной и обязательной к исполнению; речь идет о «совокупности приемов, ведущих к творческому методу, который стал доминирующим, наиболее продуктивным и характерным для определенного периода развития. Что касается словацкой переводческой школы, то она дошла до метода как нормы, добровольно принятой, главным образом, в книжных публикациях художественной прозы и драматургии и в значительной мере в области поэзии, по крайней мере, настолько, что несоблюдение нормы или отказ от нее ощущается как отход от главного направления» [10, с. 53].

ее вообще не упоминает. Принципы школы были сформулированы на основе переводов, прежде всего, русской литературы, а затем и всемирной. Необходимо заметить, что в характеризуемый период преобладала, главным образом, переводная продукция с русского языка. Большое число высококвалифицированных переводов произведений иностранных литератур на словацкий язык подтверждает справедливость сформулированных принципов и их (с дистанции времени) вневременное значение.

Вклад Зоры Есенской в словацкую теорию перевода бесспорен. Не имея амбиций создать теорию, она, тем не менее, высказывалась об основных категориях транслатологии – о переводе прозы, поэзии, драматургии. Ее размышления о таких категориях, как интерпретация, верность, дословность, хорошее владение языком, на который переводят произведение, были тесно связаны с ее собственной переводческой практикой. Свои представления о переводе она суммировала в книге «Признания и схватки» (1963). В книге мы найдем не только сведения о ее переводческой практике, но и теоретические заключения. О своих теоретических сочинениях она привыкла говорить, что это произведения профана-любителя, «автодидактика»: «О чем бы я ни писала, то были статьи автодидактика. У меня не было никаких научных амбиций; я просто хотела донести свои мысли, свои впечатления, которые по той или иной причине, мне казалось, стоит высказать. Это была личная исповедь любви и отвращения. Однако, возможно, именно потому она сохраняет некоторую ценность, что является выражением личной мысли, а не пропагандой заимствованных взглядов» [11, с. 429].

Ее первым переводом с русского языка был роман «Братья Карамазовы», опубликованный в 1942 г. О нем Есенска высказалась так: «Сама работа побуждала меня создавать некие законы, некие концепции; я начала с любопытством исследовать, как это делают другие, и из всего этого вдруг возникла моя первая статья о переводе» [11, с. 452].

Размышления Зоры Есенской о переводе можем и сейчас рассматривать как методологические и не утратившие актуальности. Подтверждают это и ее строгие критерии, предъявляемые к переводу. «Перевод, – пишет она, – является искусством, а раз это искусство, то искусство исполнительское» [11, с. 170]. Квалифицированный перевод, по ее мнению, требует таланта и образования, которое, однако, не исчерпывается только знанием иностранного языка. «Необходимо иметь что-то, что не может быть получено

только образованием, хотя хороший переводчик должен быть образованным, причем должен знать не только иностранный язык! Итак, перевод требует того же, что и любое дело, которое имеет нечто общее с искусством: необходимы два процента таланта, без которого немислим хороший перевод, и девяносто процентов упорного труда, без которого немислим хороший перевод» [11, с. 170–171].

Качество перевода, по Есенской, определяется также активностью и особенностью переводчика как творческой личности. Это подтверждает и ее понимание *вольности* и *точности* – давних ключевых категорий теории перевода. «Точность перевода – это его цель. Чтобы ее достичь, переводчик имеет право на вольность. Возникает известный парадокс переводческой практики: буквализм есть враг точности. Рождается известное требование лучших переводчиков: я должен быть свободен, чтобы быть точным. Парадоксальность здесь лишь мнимая, так как переводчик на самом деле делает выбор между двумя типами точности: верностью духу и верностью букве. А его *“hic Rhodus, hic salta”*¹ в способе знать или не знать, как обращаться со свободой, как использовать ее без злоупотребления» [11, с. 214].

Зора Есенска отвергала дословный перевод, равно как и определенный произвол переводчика, который «служит только переводческому комфорту или субъективным прихотям переводчика» [11, с. 213]. Напротив, «парафраз, эксперимент, использование своих собственных национальных форм», или «очарование собственной индивидуальности», она не считала своеволием, а «уважение к восприятию читателя почитала даже за долг» [11, с. 221]. Произвольным считала она и такой перевод, где интерпретация произведения противоречит авторскому замыслу или же его эстетике. Восприятие Зорой Есенской проблематики *вольность/точность* и *своеволие переводчика* подтверждает непреходящее значение ее размышлений в этом направлении.

Для Есенской весьма значима заинтересованность переводчика в создании перевода. «Если переводимое произведение ты не сделал частью своей души и своей жизни, то дашь нам в лучшем случае добротный продукт технически опытного специалиста, но все же не поэтическое творение. Переводчик должен слиться с автором, отождествить себя с ним, поэтому нельзя хорошо перевести произведение, которое бы переводчику не нравилось» [11, с. 175].

¹ Лат.: «Здесь Родос, здесь прыгай» – выражение из басни Эзопа «Хвастун». Здесь в значении: суть, главная задача.

Привлекательны и по-прежнему актуальны размышления Есенской о языке переводчика, родном языке, на который он переводит (современная наука его называет *целевым языком*). «Переводчик должен, прежде всего, любить свой родной язык – вот тогда-то он будет и чтить, и развивать его и приобретет необходимую языковую культуру» [11, с. 171].

Так как мысли Есенской о переводе по-прежнему вдохновляют и воодушевляют нас, и так как идеи ее неисчерпаемы, то и «перевод никогда не закончится» [11, с. 196]. Несмотря на то что Зора Есенска была насильно вытеснена из словацкого культурного пространства и имя ее исчезло из учебников, словарей и истории литературы, ее творческое наследие, ее вклад в дело перевода – не только теоретический, но и историко-литературный и литературно-критический – трудно переоценить. Современный словацкий перевод, словацкая переводческая школа и словацкая культура в целом неотделимы от личности и творчества Зоры Есенской.

Литература

1. Čechová, S. Zora Jesenská z mäsa a kosti // Romboid. – 1992. – № 4. – S. 69–75.
2. Репонь А. Переводы произведений И.С. Тургенева в Словакии (вторая половина XIX века) // Вопросы филологии. – СПб. : Изд-во Политех. ун-та, 2013. – № 19. – С. 74–86.
3. Čechová, S. Spomienka na Zoru Jesenskú // Zborník o osláv 125. Výročia Živeny spolku slovenských žien v Martine. – Martin: Živena, 1995.
4. Borčín, E. Nezabudnutá zabudnutá Zora Jesenská // Práca. – 1991. – № 151. – S. 6.
5. Сугай Л.А. Гоголь в Словакии: проблемы перевода и интерпретации // Н.В. Гоголь и русская литература. К 200-летию со дня рождения великого писателя. Девятые Гоголевские чтения : сб. докл. Междунар. науч. конф. (Москва, 1–5 апреля 2009 г.) – М. : АНО «Фестпартнер», 2010. – С. 417–425.
6. Zambor, J. Preklad ako umenie // Romboid. – 1992. – № 4. – S. 76–78.
7. Štraus, F. Zora Jesenská v slovenskej kultúre // Literárny týždenník. – 2010. – № 25. – S. 4.
8. Maliti-Fraňová, E. Tabuizovaná prekladateľka Zora Jesenská. – Bratislava : Veda, 2007.
9. Rozner, J. Sedem dní do pohrebu. – Bratislava : Marenčin PT, 2010.
10. Ferenčík, J. Kontexty prekladu. – Bratislava : Slovenský spisovateľ, 1982.
11. Jesenská, Z. Vyznania a šarvátky. – Bratislava : Slovenský spisovateľ, 1963.